

Священник Павел Островский

Сегодня для миссионерства самое благоприятное время

Настоятель Георгиевского храма в поселке Нахабино Красногорского района иерей Павел Островский одним из первых среди священников вышел с миссией в интернет. Сегодня он в числе лидеров среди православных блогеров в российском интернете по количеству подписчиков на его страницы. Отец Павел рассказал корреспонденту «Журнала Московской Патриархии», как началась христианская миссия в интернете, какие существуют правила проповеди онлайн и кто ею может заниматься.



— Отец Павел, вы проповедуете на таких онлайн-площадках, как Instagram, Facebook, Telegram, YouTube, выступаете на телеканале «Спас». Отличается ли принципиально аудитория этих ресурсов?

— Да, безусловно. Зрители телеканала «Спас» — это в основном люди среднего и пожилого возраста, которые смотрят телевизор. Среди них не так много людей, пользующихся интернетом. А те из них, кто все-таки заходит в интернет, чаще всего через интернет тоже смотрят «Спас».

Если говорить о пользователях социальных сетей, то Instagram — это больше женская социальная сеть. Из моих 140 тыс. подписчиков на Instagram 84% — это женщины. Мужчины больше «сидят» на YouTube, во «ВКонтакте». Мужчины менее эмоциональны, не так активны в комментариях, поэтому с ними наладить контакт через социальные сети сложнее.

— Они больше слушают и читают, не вступая в диалог?

— Чтобы что-то донести до мужчины, с ним лучше лично разговаривать, когда у тебя есть возможность буквально по полочкам разложить, в чем смысл нашего вероучения, почему мы верующие, почему для нас атеизм неприемлем. На прямых эфирах в интернете мужчины не высиживают долго. И те мужчины, которые меня все-таки смотрят, это, как правило, уже женатые люди, их жены — постоянные зрители моих эфиров, мужья же сначала издали прислушиваются и постепенно тоже вовлекаются.

Если говорить о других интернет-ресурсах, то в Facebook редко разворачиваются какие-то дискуссии и баталии. Я тоже здесь особо никогда не занимался миссионерством. Для этого удобнее Instagram, YouTube. Там можно проводить



Династия священников Островских

прямые эфиры, выходить на аудиторию, далеко от Церкви, люди могут задавать вопросы, которые их интересуют. Таким образом, у человека снимается внутренняя преграда, барьер. И в будущем он может пойти в церковь. Плоды миссионерства для меня здесь очевидны.

— Как повлияло на стиль и содержание вашей проповеди общение со столь широкой и разноплановой аудиторией?

— Я уже много лет этим занимаюсь и с годами стал более сдержанным, менее эмоциональным. Когда ты написал какой-нибудь пост в Instagram, его увидят от 100 до 200 тыс. человек, а если удачный пост, который называется «вирусным», когда у него большой перепост, то его могут посмотреть до полумиллиона. И если, к примеру, меня посмотрели 100 тыс. человек, и я не понравился одному проценту, то это одна тысяча людей. Поэтому нужно быть выдержанным. Пусть, может быть, твой пост будет сдержанным и не всех «зацепит», но, по крайней мере, от Церкви не отведет.

Кроме того, я пришел к выводу, что надо стараться какие-то особо спорные темы не поднимать. К ним относится тема прививок — надо их делать или не надо, школьного или домашнего обучения, грудного или искусственного вскармливания, присутствия или отсутствия мужа при

родах жены. Хотя темы «холоварные» (от англ. *holy war* — священная война), как говорят в интернете, когда начинают все спорить, ломать копья, но в миссионерском плане они ничего не дают. Только все раздражаются. Можно поднимать глубокие темы, касающиеся духовной жизни, — молитва, пост. Они тоже бывают жаркие, но они приносят пользу.

— Вы начали выходить в интернет с вопросами веры в начале 2000-х годов, еще не будучи священником. Что вас побудило к этому?

— Я этим стал заниматься из любопытства и кипучей энергии, которую некуда было девать. Не могу сказать, что, устраивая дебаты



Георгиевский храм в Нахабине, где о. Павел настоятель



Нельзя говорить о вещах, которые ты сам не переживаешь и не понимаешь. Необходимо уметь выслушивать, находить что-то хорошее в человеке и пытаться это развивать.



на религиозные темы в интернете, я кого-то тогда привел к Богу или что-то полезное сделал. Первые годы моих выступлений в интернете не назовешь особо удачными. И опыта не было, и излишне эмоционален был, пытался скорее не выслушать человека, а что-то ему доказать. Все эти ошибки совершает любой начинающий миссионер. Помню, что вначале все только переписывались, не было возможности провести прямой эфир. Формат текстового обмена сообщениями для миссии не очень подходит, потому что твои слова всегда могут быть неправильно поняты, переиначены, ты сам можешь неправильно понять человека. И пока вы друг до друга донесете то, что хотели донести, устанете и просто не сможете

воспринимать другого человека.

Впервые возможность проводить прямые эфиры появилась в социальной сети «Перископ». Это было четыре года назад. Миссионерские плоды были очевидны! Помню, первый год ведения прямых эфиров в «Периско-

пе» — а вел я их каждый день — проходил в очень простом формате: я включал камеру, и любой человек мог задать мне вопрос в чате. Люди видели меня. Сначала я допустил ошибку: тогда я уже был священником, но проводил эфир не в подряснике с крестом, а в светской одежде. Когда же я стал выступать в облачении, то уже один мой внешний вид стал «цеплять» людей, поскольку я был тогда первым и единственным священником в этой социальной сети.

— И каковы были миссионерские плоды?

— За первый год моего общения в прямом эфире через «Перископ» более трех с половиной тысяч человек решились на первую в своей жизни исповедь. И это, безусловно, был успех!

Тогда мне уже стало совсем очевидно, что от текстового формата надо постепенно отказываться и переходить на видео.

В какой-то момент у социальной сети «Перископ» возникли технические проблемы, другие социальные сети перехватили инициативу, до-

бавив у себя возможность вести прямые эфиры. Я тогда перешел в Instagram, где у меня было уже гораздо больше подписчиков. Там получился хороший симбиоз: ты можешь и выходить в прямые эфиры, и писать тексты, которые могут тоже побудить людей посмотреть твои эфиры.

— Вы рассказывали, что в начале вашей миссии в интернете вас не особенно поддерживали священники, особенно старшего поколения. Что их настораживало?

— Настораживает неизвестность. В те годы духовенство в интернете особо не присутствовало. К сети было очень осторожное отношение со стороны Церкви. Я на себе ощущал очень серьезное противостояние. Были и саркастичные шутки от собратьев священников, мол, вот у нас батюшка онлайн, батюшка из интернета.

Очень многие священники, в том числе пожилые, не понимали, что наша страна очень нуждается в миссионерстве. Большая часть людей не то что отрицает авторитет Библии и Церкви, но они просто не знают ничего ни про Библию, ни про Церковь. Они не пойдут на проповедь в храмы, в лучшем случае сходят освятить кулич, набрать святой воды, может быть, раз в год исповедуются и причащаются. И всё. Они сидят кто в телевизоре, кто в интернете. Если мы к ним не придем, то к ним придут и уже приходят сектанты и представители других религий. Причем активно это делают.

Священники мне говорили, что надо молиться, что на самом деле все всё знают, что это духовные проблемы, а не миссионерские. Мне приходилось даже довольно опытным, глубоко мною уважаемым священникам объяснять, что люди ничего не читают, ничего не знают. И это касается не только тех, которые не ходят в храмы, но и многих воцерковленных людей. Когда на проповеди они слышат слова «благодать», «милость Божия», «грех», «страсть», большинство не понимает, что они по-настоящему значат. Ну, в общем, грех, страсть — это плохо, а милость Божия и благодать — это хорошо. То есть мы за все хорошее, против всего плохого. А так вот спросите воцерковленных христиан, кто был первым — Авраам или Моисей, они вряд ли ответят, потому что особо никто Библию не читал.

Но когда люди стали приходить в храм, призванные через интернет, то есть когда стали по-

являться плоды, то и отношение к миссии в интернете стало меняться.

— Чем принципиально отличается проповедь в храме от проповеди онлайн?

— В храме тебя слушают примерно одни и те же люди, многие из которых — твои постоянные прихожане. Онлайн тебе внимают все подряд, ты находишься на всеобщем обозрении, любая твоя ошибка может быть использована против тебя. Поэтому, мне кажется, выходить онлайн на всеобщее обозрение может только тот человек, который на это место поставлен свыше, то есть священноначалием, который знает, что за свою деятельность, если понадобится, он будет отвечать, и который к этому призван Богом.

Я смотрю со стороны, как многие миряне и священники занимаются, как им кажется, миссионерством, и понимаю, что если ты скучно рассказываешь о Боге, то ты плохо рассказываешь о Боге. Если после общения с тобой у человека появляются тоска и скука, то какой-нибудь протестантский проповедник, который может нести откровенный бред, но делает это живо и весело, будет лучше восприниматься человеком, не очень сведущим в вопросах веры.

— А как священнику понять, есть ли у него призвание к миссионерству?

— Если это дарование есть, его все равно скрыть невозможно. У нас главным миссионером был апостол Павел, который говорил, что «для иудеев я был как иудей, для эллинов как эллин, я стал всем для всех, чтобы привести к Господу хотя бы некоторых». Если ты можешь неверующим людям на их языке рассказывать о Боге и они в итоге начинают интересоваться Православием, значит, у тебя это дарование есть. Но если ты не вызываешь интереса у неверующей или нехристианской аудитории, у тебя не получается на их языке доносить Слово Божие, то, значит, у тебя просто нет миссионерского дара. Раз нет — значит, нет. Как говорил апостол Петр, каждый должен служить тем даром, который дал Господь. Я вот, например, точно знаю, что у меня нет богословского дара, поэтому я никогда не затрагиваю богословские темы.

— Могли бы вы сформулировать основные правила миссии в интернете?

— Прежде всего, все должно подкрепляться духовной жизнью. Нельзя говорить о вещах,

Иерей Павел Островский родился в 1982 г. в Москве в семье священника Константина Островского. Двое его старших братьев также выбрали путь священнослужителя. В 2008 г. закончил Коломенскую духовную семинарию. В этом же году хиротонисан митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием в Преображенском храме города Люберцы. Сегодня — настоятель Георгиевского храма в поселке Нахабино. Постоянный участник программ «Ответ священника. Прямая линия», «Не верю! Разговор с атеистом» и других на телеканале «Спас». Активно ведет миссионерскую деятельность в социальных сетях. На его аккаунт в Instagram подписано 140 тыс. человек. У его видеоблога на YouTube 16 тыс. подписчиков.



МОЖНО ПОДНИМАТЬ ГЛУБОКИЕ ТЕМЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ, — МОЛИТВА, ПОСТ. ОНИ ТОЖЕ БЫВАЮТ ЖАРКИЕ, НО ОНИ ПРИНОСЯТ ПОЛЬЗУ.

которые ты сам не переживаешь и не понимаешь. Нужно учиться слушать людей, потому что даже если человек не христианин и в Бога не верит, то это совершенно не означает, что он плохой человек. Необходимо уметь выслушивать, находить что-то хорошее в человеке и пытаться это развивать. Миссионер — это не тот, кто постоянно говорит, а тот, кто внимательно слушает человека и старается его понять. Для меня это стало очевидным, когда я прочитал про миссию святителя Николая Японского, который говорил: сначала полюби человека, потом дождись, когда он тебя полюбит в ответ, а потом расскажи ему о Христе. Понятно, что полюбить человека — это, в первую очередь, его понять. Потом дождаться, когда он начнет тебе доверять, только уже потом ему говорить о Христе.

— *Сегодня уже намного сложнее удерживать аудиторию, чем когда вы начинали в 2000-х годах, поскольку, как вы сказали, появилось слишком много проповедников, и не только христианских. Как быть в этой ситуации миссионеру?*

— «Много у вас пестунов, но мало отцов», — писал апостол Павел. То есть много учителей, а отцов мало. И эти его слова сегодня особенно актуальны. У нас действительно на каждом шагу

коучи (от англ. coach — инструктор), тренеры и т. д. Кругом одни пестуны.

Но от этого в человеческой жизни не становится больше тепла и смысла. А людям, бывает, просто не хватает банального дружелюбия, в том числе и на приходах. Иногда не нужно долго что-то рассказывать, надо быть просто отцом, то есть проявить к человеку теплое отеческое отношение. И оно станет лучиком света в этом потоке суеты, люди на это сразу откликаются.

Сегодня для миссионерства самое благодатное время. Поскольку жаждущих тепла, полноты жизни в Боге очень много, и они ищут правды. Как говорил Христос про ловцов человеков, надо найти крючок, как человека зацепить, чтобы он понял, что ты ему зла не желаешь, относишься к нему по-доброму.

— *На телеканале «Спас» запускается новая программа с вашим участием. Что это будет за передача?*

— Если все получится, то с нового года появится ежедневная утренняя программа с ведущими, которые будут будить людей на работу. Я стану одним из ведущих. Это тоже ответственное служение, частично миссионерское.

Беседовала Елена Алексеева